

Мелякова Юлия Васильевна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков, Украина
e-mail: melyak770828@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-0200-1141

Жданенко Светлана Борисовна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков, Украина
e-mail: svetlana.zdanenko@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-6276-8275

ПОСТГУМАНИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В исследовании ставится актуальная проблема максимальных возможностей и прав человека, в частности в области его духовной, интеллектуальной деятельности, физиологии и психики. В данном контексте осуществляется обращение к дискурсу современных теоретиков трансгуманизма относительно моральной, юридической и физической свободы в условиях перехода человека от сущности к присутствию, от тела к телесности, от бытия материального к бытию виртуальному. Актуализируется проблема новых моральных ценностей, дается этическая оценка антропологической концепции трансчеловека и его свобод.

Ключевые слова: трансгуманизм, постчеловек, трансчеловек, естественные права, удовольствие, когнитивное улучшение человека.

Постановка проблемы. Трансгуманизм можно назвать преодолением гуманизма, точнее ценностной иерархии гуманизма. Современная утилитарная этика отказалась от понятия «высшие ценности». Новейшие ценности обретают меркантильную ситуативную логику и рассыпаются в горизонтальном и динамичном пространстве матрицы, вербально, но эффективно систематизирующей человеческую духовность. Человек постгуманистической культуры предстает в качестве прагматичного, рационального, несентиментального потребителя рынка цифровых товаров и услуг, доступ к которым гарантирует ему полноценную социализацию и реализацию широкого спектра естественных прав, свобод и возможностей. Для анализа футурологического образа человека в рамках парадигмы метамодерна в исследовании использованы рационально-индивидуалистический и гуманистический подходы, принципы

консюмеризма, виртуальности, симулятивности, дискурсивности, метод рефлексии, деконструкции, феноменологический и герменевтический методы.

Анализ последних исследований и публикаций. Футурологические прогнозы социального, антропного и нравственного становления человека дают сегодня многие популярные зарубежные теоретики, среди которых Н. Бостром, Д. Пирс, Ю. Хабермас, Р. Курцвейл, а также ученые постсоветского пространства, в частности В. Лобанов, А. Горячкова, О. Полякова, О. Попова и др. Тема постсовременной «трансчеловечности» и модифицируемой телесности получила развитие в области аксиологии и биоэтики в работах таких европейских философов, как А. Санду, Л. Влад, Л. Каккори, П. Штрандбринк, а также американских ученых Н. Берлингера, М. Соломона, С. Гоулда. Психологический портрет типичного представителя современного «поколения селфи», склонного к духовной и телесной трансгрессии, дает американская профессор Дж. Твендж. В свою очередь, обеспокоенность постгуманистической моралью и социальными нормами поведения выражает И. Нинекко, российский философ, преподающий в США. Таким образом, трансгуманистическая модель эволюции с ее актуальной системой ценностей, прав, свобод и норм, а также связанная с ней проблема сверхчеловека весьма популярны в современном научном пространстве и требуют дальнейшего теоретического осмысления и разработки.

Формулировка цели. Цель статьи – актуализировать проблему естественных прав и моральных ценностей человека в горизонте философии трансгуманизма, дать аксиологический и философско-правовой анализ антропологической концепции трансчеловека и его свобод.

Изложение основного материала. Современный человек, определяемый прогрессивными теоретиками как трансчеловек, – переходная стадия на пути к постчеловеку – сформировал новую иерархию ценностей, на вершине которой находится удовольствие. Хотя, по мнению многих ученых (к примеру, П. Шрандбринка из Стокгольма), ценности теперь вовсе лишены вертикальной структуры и находятся в горизонтальных, неиерархизированных альтернативных конфигурациях, периодически вызываемых оттуда сугубо субъективной цинично-рациональной потребностью субъекта [1]. П. Шрандбринк отмечает отмирание как модернистских, так и постмодернистских методологических принципов согласованности, нарративности, деконструктивности, структурности и постструктурности. Философ делает вывод, что это негативно отражается на представлениях человека о равенстве, свободе, разуме, автономии, справедливости, истории, авторитете и прогрессе, и задается вопросом: не означает ли это упадок постмодернизма и оправданность возврата к утопическому мышлению [1]?

Человек постпостмодерна (он же трансчеловек) серьезно обеспокоен формированием своего образа и статуса: он хочет нравиться всем. Ему это необходимо, потому что от его привлекательности зависит его конкурентоспо-

способность на глобальном рынке способностей, возможностей, товаров и услуг. Участники потребительского виртуального метaprостранства должны иметь взаимную свободу воспользоваться друг другом для собственной выгоды. Для того чтобы быть ангажированным на социальные роли, быть востребованным и тем более быть «купленным дорого», субъект рынка стремится быть максимально привлекательным для партнера, клиента. Стремление заинтересовать другого основывается на антропологической потребности человека нравиться. Именно эта потребность лежит в основе любой продуктивной социальной человеческой активности: предпринимательства, правовой деятельности, политической демократии, искусства.

Исходный принцип тотального равенства, господствующий сегодня, оставляет только один шанс для построения неизбежной социальной иерархии – конкуренцию качества и рационально-утилитарный естественный отбор. Не случайно в дискурсе любой сферы жизнедеятельности человека сегодня приобрели популярность категории «топовый», «трендовый», «рейтинговый», «высокорейтинговый». Конкурентоспособность субъекта потребительского общества не терпит модернистского нигилизма и постмодернистского безразличия. В ее основе – потребность нравиться, однако нравиться не сентиментально, на глубинном, духовном уровне, но на чисто поверхностном, прагматичном, на уровне рыночной привлекательности. Утилитарная потребность метамодернистского человека в социальной ангажированности обусловлена его главной персональной целью и ценностью – получением удовольствия. Кем бы ни был субъект постпострыночного пространства – продавцом, менеджером, потребителем – независимо от ролевых нюансов, пределы его личной свободы и счастья определяются возможностями телесного удовольствия.

Сегодня американские ученые отмечают значительную роль биоэтики в физиологически стареющем европейском обществе, в котором количественно преобладают люди пожилого возраста. Они призывают согласиться с тем, что старение населения является морально важным и вызывает этические проблемы в богатых стареющих обществах, рассматривают предложение устранить проблемы геронтософии и социальной несправедливости при помощи биотехнологий и этики трансгуманизма. По мнению американских авторов, биоэтика наравне со многими другими дисциплинами способна влиять на демографические изменения и вносить вклад в политические решения, способные улучшить опыт старения и жизнь людей. Это формирует концепцию хорошей гражданственности в стареющем обществе, которая выходит за рамки здравоохранения [2]. В этой связи в медицинской литературе известен термин «концепция солидарности» – как способ реализации требований справедливости и равного обращения в вопросах здоровья. Она

включает в себя такие современные медицинские разработки, как базы информационных данных здравоохранения, биобанки, персонализированная медицина и донорство органов, тканей, клеток и крови [3].

Отдельной областью антропологической свободы является, в свою очередь, свобода удовольствий. Она стоит в авангарде всех достижимых свобод пост-человека. Одной из главных задач трансгуманизма, формулируемых на многочисленных международных форумах Ассоциации трансгуманистов и закрепленных в официальных ее декларациях, является «увеличение уровня счастья человека», в том числе путем борьбы против страданий. Среди рекомендуемых средств достижения удовольствия – анксиолитики (средства против страха и тревожности), анальгетики (средства против боли), энтактогены и антидепрессанты (средства кратковременного подавления негативных чувств), допинги и ноотропы, а также ожидаемые ученым миром технологии, на которые будет возложена задача увеличения удовольствия человека. Среди таких: системы телеприсутствия, интерфейсы «мозг-компьютер», нейропротезирование и моделирование мозга, перенос «Я» человека на небиологический субстрат – искусственное тело (тело-аватар) и т. п. [4].

В погоне за счастьем трансгуманисты используют весьма рационально-меркантильные приемы, лишённые всяческой моральности и духовного альтруизма. Так, сегодня в научном мире популярны концепции Ника Бострома и Дэвида Пирса о сверхорганизмах, являющихся результатом превращения различного рода материи во Вселенной. Шведский философ Н. Бостром, исходя из гипотетического предположения, что человечество живет в симулированном внутри компьютера мире, констатирует абсолютное отсутствие у него шансов на спасение. По мере прогресса технологий их количество, доля в опыте человека и качество симуляций реальности непрерывно нарастают, а стоимость падает. Это открывает перспективу превращения всей Земли в «компьютрониум» – одно огромное вычислительное устройство – саморазвивающийся искусственный интеллект, который даст возможность симулировать одновременно 10^{13} виртуальных цивилизаций, подобных нашей. По мнению Н. Бострома, нельзя сказать определенно, что компьютерониум невозможен в принципе, поскольку людям свойственно видеть сны, не отличимые изнутри от реальности (то есть являющиеся качественной симуляцией), а значит, с помощью генетических манипуляций можно вырастить супермозг, который видит сны непрерывно. Философ утверждает: вероятность того, что мы находимся в симуляции, на много порядков выше, чем вероятность того, что мы – реальная цивилизация [5]. Существенно, что компьютерониум будет оптимизирован не только под максимально быстрое мышление и вычисление, но и под получение максимально возможного удовольствия. Ради реализации этой цели допускается даже уничтожение всех остальных существ во Вселенной.

В свою очередь, легендарный британский евангелист, рок-музыкант, философ-утилитарист и член Британского Института бессмертия и Фонда продления жизни, «строитель рая» Д. Пирс в своей работе «Гедонистический императив» закладывает основу отдельного футурологического направления – гедонистического трансгуманизма [6]. Его теория ценностей так же натуралистична, как и Н. Бострома [7]. Это амбициозный аболиционистский проект об устранении страданий в разумной жизни при помощи генной инженерии и нанотехнологий. Новый вид нейронной архитектуры, основанной на наследуемых градиентах счастья, позволит человеку перестать быть рабом природных инстинктов, произвольно и самостоятельно регулируя уровень своего удовольствия, научившись получать его от любых действий. Эти технологии смогут искусственно программировать потребности и собственные мотивации человека. Психическая боль так же, как и физическая, может быть полностью изгнана из нашей жизни.

Так, Д. Пирс склоняется к идее «утилитрониума» – гипотетического сверхсчастливого сверхорганизма, которому для максимизации счастья требуется увеличение собственной массы тела. Если такое существо возникнет на Земле и его среднее удовольствие будет непропорционально превосходить удовольствие прочих существ, то для него будет морально оправданным уничтожить всё живое на Земле, присвоив все ресурсы. В результате суммарное удовольствие жителей Земли повысится, хотя большинство из них и будет уничтожено. Возможен ли такой сценарий на практике – зависит от особенностей «нейрокоррелята удовольствия», который пока не изучен. Если удовольствие ограничено по величине и его максимум может быть достигнут только за счет использования конечных ресурсов (а также их носителей), то в будущем возможно мирное сосуществование множества сверхсчастливых организмов. Если же удовольствие может неограниченно увеличиваться по мере использования новых ресурсов (например, увеличения массы тела), то не исключена агрессивная война постлюдей за ресурсы, а также поглощение одних другими [6]. Таким образом, финальная цель трансгуманизма оказывается не слишком радужной, а главное, не просто когнитивной, а гедонистической.

Трансгуманизм призывает к использованию диет и упражнений, чтобы поправить здоровье и увеличить продолжительность жизни, к заключению договоров на крионическую заморозку, использованию ноотропных препаратов для улучшения мыслительных и психических функций, к саморазвитию при помощи различных когнитивных или психологических методик (мнемотики, медитации, критического мышления), использованию новейших информационных технологий, употреблению пищевых добавок и т. п. Философия трансгуманизма – это план преобразования потребительского интере-

са человека с целью обеспечения прибыли в сфере НБИКС (нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социальных технологий и соответствующих им областей научного знания). НБИКС заняты формированием «правильных» интересов потребителей. Так, Google уже сейчас стремится дать пользователю ответы на большинство вопросов раньше, чем эти вопросы будут им заданы, поскольку знает всё, что может его заинтересовать, учитывая его опыт в Интернете и контекст интересов (технология «эмоциональный интеллект»). Составив портрет пользователя, система скоро будет способна угадывать интересы и потребности пользователя, соответствующие его настроению. Закономерным итогом этого может стать переход инициативы от пользователя к компьютеру, который станет самостоятельно формировать и направлять интересы человека.

Трансгуманистическая модель свободы вовсе не напоминает моральную свободу гуманизма, поскольку абсолютно переформатированными сегодня оказываются антропологический концепт и вся система ценностей. Идеал и цель трансгуманизма – постчеловек (он же субъект постпостмодернизма) – новый биогенетический вид, в теории модифицированный и усовершенствованный до абсолюта настолько, что способен отказаться от собственного тела и существовать в вербальных неметрических формах в качестве информационных структур в компьютерных сетях (как искусственный интеллект, метаразум) [4].

Однако пока к реальности относятся в основном ноотропы. Нейроэтика называет феномен саморегуляции развития и функционирования сознания при помощи ноотропов «когнитивной свободой». Аргумент о ценности когнитивной свободы получил распространение в контексте новоевропейской концепции автономии человека и его права на самоопределение. Использование человеком биотехнологий когнитивного самоулучшения СЕ (Cognitive Enhancement) оправдывается необходимостью «уважать автономию человека», его право самостоятельно решать, что для него хорошо, а что плохо, то есть наличием свободы мысли в XXI в. При этом «свобода мысли» (в значении когнитивной свободы) понимается как полномочие человека реально мониторировать и контролировать когнитивные способности, которые он имеет и увеличит в ближайшее время. Так, когнитивная свобода выражается в фундаментальном праве личности мыслить независимо, то есть применять весь спектр способностей своего разума и «автономно распоряжаться химией своего мозга». Также когнитивная свобода включает в себя этику и право защищать свои мыслительные процессы и состояния мозга [8, с. 102].

Таким образом, пространство свободы современного человека стремительно расширяется, выходя далеко за пределы социальной реальности. Свобода трансчеловека охватывает его личные ментальные и нейрофизиологические

состояния, биохимические и молекулярно-биологические процессы. Будучи их потенциальным ресурсом, носителем и заложником, человек признается правомочным их модератором («право распоряжаться собственным телом»). Такой оборот представляется возможным лишь на фоне общей тенденции прагматичного опредмечивания феноменов нематериальной природы как объектов рыночных отношений (то есть объектов обладания, распоряжения, купли-продажи). Способности и свойства человека, которыми он обладает, могут быть таким же средством обогащения, как и его имущество. Тот же самый принцип коммерциализации лег в основу легализации биотехнологических манипуляций с человеческим телом в принципе, в том числе с мертвым (коммодификация его как медицинского товара и предмета биотехнологических преобразований). Человеческое тело в своей трансгуманистической свободе становится привлекательным ресурсом для экономических инвестиций [9]. Представление о теле как о биоматериале и ресурсе основано на расширенных личных правах человека, с одной стороны, и на тенденции тотальной коммерциализации всех сфер жизни, с другой стороны (продажа биообразцов для банков, патентование генов, существование (в том числе нелегальное) рынков человеческих органов и тканей). Подобные явления называют экспансией рыночной экономики в сферы, которые прежде считались ограниченными для действия законов рынка, а также этической проблемой консьюмеризма [10].

Оптимистические прогнозы слияния человека с искусственным интеллектом, или «самосрачивания» с компьютером, дает известный футуролог Рэй Курцвейл. Он отмечает, что данные инновации принесут людям пользу и улучшат качество их жизни. Люди перенесут свое сознание в облако и смогут «разгрузить» мозг. Со временем появятся компьютеры, сопоставимые по уму с человеком. Мы будем загружать туда свое мышление, подключать его к «облаку» и расширять свои возможности. Это также обеспечит увеличение «неокортекса» – новых областей коры головного мозга, которые отвечают за сенсорное восприятие, осознанное мышление, речь, способность к искусствам и чувство юмора. Эксперт убежден, что мы станем смешливее, музыкальнее, сексуальнее, мы станем воплощением собственных ценностей. По его прогнозам, в 2029 г. произойдет слияние человеческого интеллекта и искусственного, а сингулярность (возникновение мегаразума) наступит в 2045 г. [11].

Многие трансгуманистические прогнозы предполагают оптимальное и синхронное развитие рациональных и творческих способностей индивида. Ключевым моментом здесь является мера ожидаемой самостоятельности постчеловека, то есть его независимости, непредопределенности со стороны искусственного интеллекта. Именно угроза замещения эксклюзивной духов-

ности субъекта программными алгоритмами возбуждает неразрешимые противоречия в дискурсе вокруг трансгуманистической модели. К примеру, современный российский критик и публицист В. Лобанов констатирует заявление передовых генетиков о том, что генетически детерминированными (предопределяемыми) являются: уровень интеллекта, самостоятельность и зависимость, активность и пассивность, мнительность и тревожность, экстравертность и интровертность, чувствительность или толерантность к стрессам, альтруизм и эгоизм, пассивность и сексуальность, агрессивность и доброжелательность. Поэтому если расшифровать генетический код человека, то возможна будет комбинация новых генотипов и после их редактирования (удаления генетического мусора) создание усовершенствованных личностей при поддержании оптимальной численности их популяции [12].

Тема трансчеловеческого и постчеловеческого состояния очень популярна у современных европейских авторов. Так, А. Санду и Л. Влад из Румынии оценивают это состояние как нахождение «за пределами технологической сингулярности» и «имеющихся онтологических границ» [13]. При помощи технологий избавленный от пространственно-временной, причинно-следственной, когнитивной и биосистемной локализации, постчеловеческий индивид (по сути, сводящийся исключительно к активному сознанию) существует в «трансцендентной самости», то есть телесности как биологической, так и небιологической. Стремление и возможность постчеловека покинуть физический горизонт временности и конечности румынские ученые сравнивают с эффектом духовных практик буддистской, индуистской, кришнаитской, даосистской, шиитской и других восточных философий [13]. Состояния постсовременной «трансчеловечности» и «сакральной просветленности» совпадают в одном важном аспекте – они являются трансгрессирующим, несубстанциальным бытием человека. Об этом же постсовременном «отказе от метафизической, трансцендентной основы, или от субстанциальности как таковой», пишет финская ученая Л. Каккори. По ее мнению, люди должны принять неопределенность и разрывность как основу нашего непостоянного трансгрессирующего существа [14]. Шведский ученый П. Штрандбринк, анализируя философию и культуру в постпостмодернистских условиях, также упоминает о возникновении «нового типа постпостмодернистских граждан, созданных неолиберальной демократией в нормативных политических пространствах» [1].

Прогнозировать социальные последствия развития технологий и связанных с ними трансформаций постчеловека достаточно сложно. С одной стороны, технологический и когнитивный прогресс обещают много позитива: дешевое жилье, жизнь в виртуальной реальности, исчезновение работы, снижение смертности, повышение качества жизни, усиление человеческого

интеллекта. Несомненно, свобода человека в выборе образа жизни значительно увеличится. Человек сможет жить как в крупных, при этом более чистых и удобных для жизни городах, так и в автономных населенных пунктах. Получат широкое использование автоматизированные мультимодальные транспортные системы. Будет набирать скорость трансформация человека. Биологические процессы будут взяты под контроль в медицинских целях (с помощью генной инженерии, гормональных препаратов и микроустройств). Интеллектуальные способности будут значительно расширены (когнитивные методы, дополненная реальность, ноотропные препараты, агенты искусственного интеллекта). Тело человека будет перестраиваться в косметических и других целях. Значительная часть населения будет представлять собой транслюдей [12].

Однако, с другой стороны, для выхода из глобального экологического кризиса будет необходим переход разумной жизни на более высокий уровень – ноосферу или сферу коллективного разума, в которых люди и компьютеры станут подобны нейронам мозга глобальных размеров, которыми будет управлять PAIS (персональный компьютер). По прогнозам, это приведет к созданию планетарных механизмов управления, влияние которых будет постоянно усиливаться. По мнению В. Лобанова, из этого следует, что индивидуальная свобода личности будет ограничена там гораздо сильнее, чем в современном обществе, поскольку «коллективный разум» – это не что иное, как мировой тоталитаризм или, иными словами, рукотворный Бог, который превратит общество в «Человеиник» [12] (термин введен в 1996 г. философом А. Зиновьевым как научная сатира на феномен «западнизма» в его романе «Глобальный Человекиник». – Ю. М.) [15].

В 2014 г. в США ошеломительную популярность приобрела книга «Поколение селфи», написанная профессором социальной психологии университета Сан-Диего Джин Твендж, о моральных, когнитивных и психических особенностях миллениалов, или так называемого поколения-I – «айдженеров» (i-Gen'er), взрослых с айфонами и не мыслящих себя без гуглопоиска, видеостриминга и социальных сетей [16]. Многочисленные исследования Дж. Твендж позволили ей сделать в основном неутешительные выводы об асоциальности и беспомощности «поколения селфи», самого потенциально трудоспособного на сегодняшний день. Бесспорный, незыблемый индивидуализм и комфорт на фоне чересчур лояльного воспитания родителями-«беби-бумерами» дали неоднозначные результаты.

С одной стороны, айдженерам присущи излишний нарциссизм, эгоцентризм, неуверенность в собственных силах и боязнь совершить ошибку, несамостоятельность и инфантильность, изолированность, депрессивность и склонность к психическим расстройствам. Привычные для них призывы –

«Просто будь собой!», «Каждый хорош таким, какой он есть!», «Ты заслуживаешь большего!», «Полюби себя!» – оказались иллюзией во взрослой реальности, в условиях жесткой конкуренции, индивидуальной ответственности и безработицы. Больше всего айдженеры, погрязшие в своей уязвимости, чувствительности и ранимости, ценят безопасность, которая включает в себя как физическую защищенность (силу, выносливость, удовольствие от жизни), так и эмоциональную неуязвимость (гарантию не потерять репутацию, статус, признание, привлекательность). С другой стороны, индивидуализм в широком смысле сформировал достаточно прогрессивные базовые представления «поколения селфи» о равноправии и свободе. Их мировосприятию свойственны инклюзивность (учет интересов всех членов общества), толерантность, нетерпимость ко всякого рода дискриминации (по признаку расы, пола, гендера, убеждений и т. д.), независимость в политических взглядах, признание всеобщего равенства и свободы слова [16].

При этом очевидно, что главенствующую позицию в системе ценностей айдженеров занимает их собственное тело со всеми его соматическими правами, среди которых наслаждение, удовольствие, здоровье, продуктивность, долголетие, бессмертие. Казалось бы, поиск вечной жизни – одно из самых глубинных и вечных человеческих устремлений, лежащее в основе большинства религиозных учений и эпосов: даосизма, буддизма, индуизма, эпоса «О Гильгамеше» и др. Иммортализм – доктрина, провозглашающая основной ценностью человеческую жизнь, в частности ее бесконечность; цель иммортализма – максимальное продление жизни человека и в конечном итоге неограниченное долголетие, бессмертие. Таким образом, иммортализм – еще одна общая ценность, кроме практик соматической трансгрессии, объединяющая сакральные учения и трансгуманизм. Так, реклама на полях сайта Российского трансгуманистического движения призывает: «Проапгрейдься! Купи криоконтракт! Стань бессмертным!» [17].

Итак, лишенный подлинного новаторства и смелости постпостмодернизм всего лишь демократизировал гедонизм – ценность удовольствия. «Удовольствие» включает в себя философию ноотропов, пластической хирургии, крионику, геномику, иммортализм наконец. Главное значение для реципиента удовольствия приобретает тело, его привлекательность, чувствительность, эффективность психических и когнитивных функций. Этим объясняются нарастание популярности соматических прав человека и их бурное развитие. Они находятся в этической гармонии с тотальным индивидуализмом.

Если свобода удовольствий и не венчает собой пирамиду либеральных ценностей, то во всяком случае является тем эталоном, который служит противовесом на чашах весов, определяющих ценность (весомость) справедливости, равенства, правопорядка, счастья и других общественных идеалов.

Именно максимальное количество удовольствия арифметически оправдывает этику рационального индивидуализма и легитимирует либеральную демократию. Истоки этого находятся в философии утилитаризма: человек ищет удовольствия и избегает боли; индивид сам знает, что для него лучше; объективная мораль – это сумма полезности индивидов, их удовлетворенности и рационального консенсуса между ними. Данные принципы лежат в основе гуманистической морали и права со времен республик Просвещения до эпохи европейской либеральной демократии. Рациональный консенсус и договорная справедливость признают приоритет свободы самовыражения и независимость каждого индивида, взаимное признание ценности друг друга и достаточность принципа непричинения вреда другому.

Эволюция гуманизма привела к господству принципа: главное – не вмешиваться в дела другого, независимо от того, в какие взаимоотношения вступают эти другие, какие союзы и семьи они создают, какой образ жизни ведут, каковы их сексуальные, религиозные и политические интересы, идут ли они на убийство либо самоубийство и т. п. Каждый человек «имеет право» практически на все при наличии целеполагания и при условии, что это не будет противоречить интересам других людей. И поскольку главный интерес – это получение удовольствия и увеличение его количества, то каждый имеет на это право. При этом он «не имеет права» судить и осуждать кого-либо за качество этих удовольствий, ведь вертикальной шкалы ценностей не существует – все субъективно. Это очевидная истина рациональной утилитарной этики: нет разницы в качестве удовольствий и наслаждений, есть разница лишь в их количестве. Нет «высших» и «низших» ценностей – секс и театр одинаково значимы и прекрасны – всё на любителя. Именно на этом построена современная мораль прав человека, и она прогрессирует в сторону утилитарного консьюмеризма.

С эмоциональными и тревожными заявлениями по этому поводу выступает в своих видеолекциях на YouTube российский философ Иван Нинико, читающий в США спецкурсы на морально-правовую тематику [18]. По его мнению, мораль прав человека сегодня очень отделилась от классического гуманизма с его «высшими ценностями» и даже противостоит ему. Современная либеральная концепция прав человека не различает животное и человеческое в человеке, защищая в равной степени и то, и другое. Так, право и общественная мораль часто позволяют победить животному в том случае, если в нем есть потребность, оно рационально оправдано и за него проголосует большинство. В качестве примера И. Нинико приводит объявление частного лица, как-то найденное им в сети Интернет в Германии: «Ищу человека, желающего быть съеденным». Эмоциональная и талантливая деконструкция ученым данной фразы в дискурсе неолиберальных ценностей и прав

человека снимает ее на первый взгляд шокирующий смысл, а точнее, подменяет его иным, не менее шокирующим, смыслом: «съесть» и «быть съеденным» – это естественное право людей при наличии у них целеполагания и консенсуса как результата договоренности. Закономерность подобного вывода, по мнению И. Нинеко, свидетельствует о нравственном тупике и кризисе классической концепции прав человека в современных реалиях. Этот тезис лег в основу его «гуманистической критики» прав человека, ставших антигуманными [18].

Подтверждением господства субъективного рационального цинизма может также служить фраза, размещенная на официальном сайте Российского трансгуманистического движения в качестве эпиграфа или преамбулы к изложенным ниже основным тезисам философии трансгуманизма. Содержание ее следующее: «Директивы “поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой” и “кушай человечину по средам и пятницам” воспринимаются философией трансгуманизма равно скептически» [19]. То есть следует понимать, что моральный категорический императив в своей догматической принципиальности, объективности и универсальности настолько же нелеп в методологическом и нравственном отношении в условиях релятивного индивидуализированного социума, как и призыв «есть человечину по средам и пятницам».

Так или иначе, крайний либерализм приводит к излишне эгоистичному натурализму в этико-правовой области. Кто же в современном мире еще говорит о «высших ценностях»? Те, кто находятся в оппозиции к либеральной концепции прав человека: ИГИЛ, Аль-Каида, Патриарх Кирилл, Далай-лама, то есть фундаменталисты и традиционалистски настроенные идеологи. Курьезность данной ситуации лишь видимая. В действительности всё достаточно трагично: развенчаны объективные идеалы, поправа «высшая правда», с человека сняты все ограничения – моральные и физические. Антропологическая трансгрессия через границы природные, духовные, виртуально-телесные делает метапространство права местом потенциальной свободы человека, вышедшего за пределы своего человеческого существа.

Вывод. Таким образом, гуманизм в своей трансгрессирующей форме видит эволюцию человека весьма односторонне. Духовное, моральное, интимное приносится в жертву когнитивному, рациональному, полезному, индивидуальному. При этом перспектива трансформации и перехода человечества в новое качество рассматривается как наиболее вероятный путь развития большей части активного и образованного населения. Свобода этическая сдает свои позиции в пользу свободы юридической. Человек сегодня не в состоянии выбрать конструктивные стратегии для синтеза гиперразнообразных форм, ценностей, идеалов, требований, норм, ограничений и эпистемологи-

ческих режимов, действующих в сложных гибридных культурных палитрах глобального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strandbrink P. Nostalgia and Shrinkage: Philosophy and culture under post-postmodern conditions. *Educational Philosophy and Theory*. 2018. Vol. 50, Issue 14: Special issue: What Comes after Postmodernism? P. 1407–1408.
2. Berlinger N., Solomon M. Z. Becoming Good Citizens of Aging Societies. *Hastings center report*. 2018. Vol. 48, Attachment 3. P. S2–S9.
3. Gould C. C. Solidarity and the problem of structural injustice in healthcare. *Bioethics*. 2018. Vol. 32, Issue 9. P. 541–552.
4. Горячковская А. Н. Философия трансгуманизма: о суррогатах бытия, похищении идентичности и эвтаназии человечества. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Теорія культури і філософія науки*. 2014. № 1092, вип. 50. URL: <http://periodicals.karazin.ua/thcphs/issue/view/209> (дата звернення: 27.01.2020).
5. Бостром Н. Стоит ли бояться отключения Матрицы? URL: <http://humanextinction.ru/matriza25.html> (дата звернення: 15.03.2020).
6. Пирс Д. Гедонистический императив / пер. с англ. Александра Баженова. 2015. URL: https://vk.com/doc35110420_529542453 (дата звернення: 15.03.2020).
7. Бостром Н. Выработка ценностей. *Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии* / пер. с англ. Сергея Филина. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. URL: https://element.ru/bookclub/chapters/433044/Iskusstvennyu_intellekt_Glava_iz_knigi (дата звернення: 15.03.2020).
8. Попова О. В., Тищенко П. Д., Шевченко С. Ю. Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека. *Вопросы философии*. 2018. № 7. С. 96–108.
9. Полякова О. В. Коммодификация мертвого тела: этико-правовые аспекты. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommodifikatsiya-mertvogo-tela-etiko-pravovyye-aspekty> (дата звернення: 08.02.2020).
10. Попова О. В. Человек, его цена и ценность: к проблеме коммодификации тела в научном познании. *Эпистемология и философия науки*. 2016. Т. 49, № 3. С. 140–157. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-ego-tsena-i-tsennost-k-probleme-kommodifikatsii-tela-v-nauchnom-poznani> (дата звернення: 11.12.2019).
11. Футуролог Рей Курцвейл – о победе искусственного интеллекта и шести эпохах эволюции. URL: <https://apparat.cc/world/kurtzveil-on-ai/> (дата звернення: 25.03.2020).
12. Трансгуманизм в интерпретации В. А. Лобанова. URL: http://samlib.ru/l/lobanow_w_a/samlibrullobanow_w_amsworddocshhtml-2.shtml (дата звернення: 19.03.2020).
13. Sandu A., Vlad L. Beyond Technological Singularity – the Posthuman Condition. *Postmodern openings*. 2018. Vol. 9, Issue 1. P. 91–102.

14. Kakkori L. Postmodern as Secularization in Philosophy of Education. *Educational Philosophy and Theory*. 2018. Vol. 50, Issue 14: Special issue: SI. P. 1639–1640.
15. Зиновьев А. Глобальный Человейник. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=97560> (дата звернення: 25.05.2020).
16. Твендж Дж. М. Поколение селфи. Кто такие миллениалы и как найти с ними общий язык / пер. с англ. Е. Деревянко. Москва: Эксмо, 2018. URL: http://bookz.ru/autors/djin-tvendj/pokoleni_049/1-pokoleni_049.html (дата звернення: 05.02.2020).
17. Российское трансгуманистическое движение. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru> (дата звернення: 20.02.2020).
18. Нинекко И. Гуманистическая критика прав человека (дек. 2016 г.). URL: www.youtube.com/watch?v=TeC8uOnYofA&t=1382s (дата звернення: 10.11.2019).
19. 8 тезисов философии трансгуманизма. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/459/110/> (дата звернення: 20.02.2020).

REFERENCES

1. Strandbrink, P. (2018). Nostalgia and Shrinkage: Philosophy and culture under post-postmodern conditions. *Educational Philosophy and Theory*. Vol. 50, issue 14: Special issue: *What Comes after Postmodernism?* 1407–1408.
2. Berlinger, N., Solomon M. Z. (2018). Becoming Good Citizens of Aging Societies. *Hastings center report*. Volume 48, attachment 3, S2-S9.
3. Gould, C. C. (2018). Solidarity and the problem of structural injustice in healthcare. *Bioethics*. Volume 32, issue 9, 541–552.
4. Gorjachkovskaja, A. N. (2014). Filosofija transgumanizma: o surrogatah bytija, pohishhenii identichnosti i jevtanazii chelovechestva. *Visny'k Xarkivs'kogo nacional'nogo universy'tetu imeni V. N. Karazina. Seriya: Teoriya kul'tury'i filosofiya nauky' – Bulletin of V. N. Karazin Kharkiv National University. Series: Theory of Culture and Philosophy of Science*, № 1092: issue 50. URL: <http://periodicals.karazin.ua/thephs/issue/view/209> [in Ukrainian].
5. Bostrom, N. (2020). Stoit li bojat'sja otkljuchenija Matricy? URL: <http://humanextinction.ru/matrica25.html> [in Russian].
6. Pirs, D. (2015). Gedonisticheskij imperativ. URL: https://vk.com/doc35110420_529542453 [in Russian].
7. Bostrom, N. (2016). Vyrabotka cennostej. *Iskusstvennyj intellekt: Jetapy. Ugrozy. Strategii*. URL: https://element.ru/bookclub/chapters/433044/Iskusstvennyj_intellekt_Glava_iz_knigi [in Russian].
8. Popova, O. V., Tishhenko, P. D., Shevchenko, S. Ju. (2018). Nejrojetika i biopolitika biotehnologij kognitivnogo uluchshenija cheloveka [Neuroethics and biopolitics of biotechnologies of human cognitive improvement]. *Voprosy filosofii – Philosophy Issues*, № 7. 96–108 [in Russian].
9. Poljakova, O. V. (2020). Kommodifikacija mjortvogo tela: jetiko-pravovye aspekty. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommodifikatsiya-mertvogo-tela-etiko-pravovye-aspekty> [in Russian].

10. Popova, O. V. (2016). Chelovek, ego cena i cennost': k probleme kommodifikatsii tela v nauchnom poznanii. *Jepistemologija i filosofija nauki – Epistemology and Philosophy of Science*. Vol. 49, № 3, 140–157. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-ego-tsena-i-tsennost-k-probleme-kommodifikatsii-tela-v-nauchnom-poznanii> [in Russian].
11. Futurolog Rej Kurevejl – o pobeде iskusstvennogo intellekta i shesti jepohah jevoljucii. (2020). URL: <https://apparat.cc/world/kurtzveil-on-ai/> [in Russian].
12. Transgumanizm v interpretatsii V. A. Lobanova. URL: http://samlib.ru/l/lobanow_w_a/samlibrullobanow_w_amsworddocshhtml-2.shtml [in Russian].
13. Sandu, A., Vlad, L. (2018). Beyond Technological Singularity – the Posthuman Condition. *Postmodern openings*. Vol. 9, issue 1, 91–102.
14. Kakkori, L. (2018). Postmodern as Secularization in Philosophy of Education. *Educational Philosophy and Theory*. Vol. 50, issue 14: Special issue: SI, 1639–1640.
15. Zinov'ev, A. (2020). Global'nyj Chelovejnik. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=97560> [in Russian].
16. Tvendzh, Dzh. M. (2018). Pokolenie selfi. Kto takie millenialy i kak najti s nimi obshhij jazyk. Moskva: Jeksmo. URL: http://bookz.ru/autors/djin-tvendj/pokoleni_049/1-pokoleni_049.html [in Russian].
17. Rossijskoe transgumanisticheskoe dvizhenie. (2020). URL: <http://www.transhumanism-russia.ru> [in Russian].
18. Nineko, I. (2016). Gumanisticheskaja kritika prav cheloveka. URL: www.youtube.com/watch?v=TeC8uOnYofA&t=1382s [in Russian].
19. 8 tezisov filosofii transgumanizma. (2020). URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/459/110/> [in Russian].

Месякова Юлія Василівна, кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого, м. Харків, Україна

Жданенко Світлана Борисівна, кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого, м. Харків, Україна

ПОСТГУМАНІСТИЧНА КУЛЬТУРА КРІЗЬ ПРИЗМУ ПРИРОДНИХ ПРАВ ЛЮДИНИ

У дослідженні ставиться актуальна проблема максимальних можливостей і прав людини, зокрема у сфері її духовної, інтелектуальної діяльності, фізіології та психіки. У даному контексті здійснюється звернення до дискурсу сучасних теоретиків трансгуманізму щодо моральної, юридичної та фізичної свободи в умовах переходу людини від сутності до присутності, від тіла до тілесності, від буття

матеріального до буття віртуального. Актуалізується проблема нових моральних цінностей, дається етична оцінка антропологічної концепції транслюдності та її свобод.

Ключові слова: трансгуманізм, постлюдина, транслюдність, природні права, задоволення, когнітивне поліпшення людини.

Meliakova Yuliia Vasylivna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy Department, Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv, Ukraine

Zhdanenko Svitlana Borysivna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy Department, Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv, Ukraine

POSTHUMANISTIC CULTURE THROUGH THE PRISM OF NATURAL HUMAN RIGHTS

Problem setting. *A person of posthumanist culture appears as a pragmatic, rational, unsentimental consumer of the market of digital goods and services, access to which guarantees him full socialization and realization of a wide range of natural rights, freedoms and opportunities.*

Recent research and publications analysis. *The transhumanistic model of human evolution with its current system of values, rights, freedoms and norms is very popular in the modern scientific space and requires further theoretical reflection and development. Futurological forecasts of the social, physiological and moral formation of man are given today by many popular foreign theorists, including N. Bostrom, D. Pearce, J. Habermas, R. Kurzweil, as well as Ukrainian and Russian scientists, in particular V. Lobanov, A. Goryachkovskaya, O. Polyakova, O. Popova and others.*

Paper objective. *The purpose of the article is to actualize the problem of natural rights and moral values of a person in the horizon of the philosophy of transhumanism.*

Paper main body. *The paper actualizes the problem of moral values in the horizon of the philosophy of transhumanism, gives an ethical assessment of the concept of a transhuman and his freedoms. The category «freedom» in the era of metamodern gets rid of its lofty, spiritual, transcendental forms and returns to its natural and primitive incarnations, meaning the infinity of bodily pleasures and cognitive possibilities.*

The corporeity effect as an autonomous feeling consciousness, as well as a person's virtual freedom, makes it possible to speak of the emergence of a specific area of the economy of «cloudy» reality, where completely materialistic categories appear. This indicates the general commercialization of the ideal sphere, the objectification of the human

body and the pragmatization of consciousness, which represents a serious ethical problem. Against the backdrop of such trends, the issue of the limits and nature of individual freedom becomes relevant. The digital communicative space locks a person within the framework of conditional «freedom», depriving the need, and sometimes the real possibility, of interpersonal living contact. In this state, physical pleasure and enjoyment become the best way to realize a person's personal freedom. They are guaranteed by a transhumanistic perspective.

Critics of transhumanism observe one of the tendencies of the transhumanistic project – the gradual loss of a person's identity, this comes after the separation of consciousness from the body and the formation of virtual corporeity. Anthropological development from generation to generation determines more and more new needs and capabilities of man, and also expands the catalog of his rights and limits of freedom. The postman has a completely new outlook on the relationship between dialogue and communication, sign and body, existence and presence, life and reality. The modernity and especially the future offer completely new priorities, needs and ways of human existence in the world.

Conclusions of the research. Thus, transhumanism sees human evolutionary one-sidedly. Spiritual, moral, intimate is sacrificed to the cognitive, rational, useful, individual. At the same time, the prospect of the transformation and transition of humanity to a new quality is considered as the most probable way of development of the majority of the active and educated population.

Keywords: transhumanism; posthuman; transhuman; natural rights; pleasure; cognitive improvement of a person.

